

На правах рукописи

иеродиакон Алексей (Очканов Святослав Анатольевич)

**ДИАЛОГ РУССКОЙ И АНГЛИКАНСКОЙ ЦЕРКВЕЙ В XIX–XX ВЕКА:
БОГОСЛОВСКИЙ, ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
И КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТЫ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора церковной истории

Москва — 2023

Работа выполнена на кафедре Церковной истории и общегуманитарных дисциплин Религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия»

Научный консультант: **Хулап Владимир Фёдорович, протоиерей**
доктор богословия, проректор по учебной работе, заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин Санкт-Петербургской Духовной Академии

Официальные оппоненты: **Реснянский Сергей Иванович**
доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России средних веков и нового времени ФГБОУ ВО «Государственный университет просвещения»

Слесарев Александр Валерьевич
кандидат богословия, доктор церковной истории, проректор по научной работе Минской духовной семинарии и Минской духовной академии

Филонов Владимир Иванович
доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры общей и прикладной политологии ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева»

Ведущая организация: Религиозная организация — духовная образовательная организация высшего образования «Московская духовная академия Русской Православной Церкви»

Защита диссертации состоится: 22 сентября 2023 года в 10.00 часов на заседании Общецерковного докторского диссертационного совета Русской Православной Церкви по адресу: 115035, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, <http://www.doctorantura.ru/>.

Автореферат разослан « » _____ 2023 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор церковной истории, кандидат исторических наук

В. И. Петрушко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблема межконфессионального разделения всегда была актуальной и очень чувствительной для христианского сознания. Начиная с XIII в. предпринимались неоднократные попытки заключения церковных уний, однако подавляющее большинство из них оказывались неудачными и рано или поздно распадались. Распространение униатства зачастую сопровождалось насилием против верующих и длительным противостоянием, что оборачивалось настоящей трагедией, прежде всего для православных, насильно загоняемых в унию римо-католиками. В XX в. широкий размах получило экуменическое движение, инициированное протестантами и провозгласившее достижение межхристианского единства посредством мирных переговоров, прежде всего в сферах вероучения и церковного устройства.

В данном контексте особое место занимают униональные устремления Англиканской Церкви, которая с начала XVIII века предпринимала неоднократные попытки единения с Православной Церковью. Православно-англиканский диалог, значимую роль в котором играла Русская Церковь, является уникальным примером того, как иерархи и богословы двух конфессий на протяжении нескольких веков проделали огромную работу, чтобы преодолеть имеющиеся разногласия и постараться достичь межконфессионального единства. Тот факт, что в конечном итоге усилия многочисленных представителей обеих Церквей не привели к желаемому результату, свидетельствует о глубине догматических противоречий, лежащих в основе христианского разделения.

История диалога между Русской и Англиканской Церквями, насыщенного событиями и интенсивного по своей динамике, позволяет лучше осмыслить проблему христианского разделения, высветить ее ключевые моменты и ответить на самый главный вопрос: почему так и не удается договориться.

Анализ взаимоотношений между Англиканской и Русской Церквами помогает понять, имеется ли будущее у идеи всехристианского единства или этот проект изначально был обречен на поражение. Ответ на этот вопрос чрезвычайно важен для всего христианского мира, и именно этим обуславливается актуальность темы данного диссертационного исследования.

Степень разработанности темы. Заявленная тема еще не являлась предметом комплексного исторического исследования. В работах российских и зарубежных историков рассматривались отдельные аспекты данной проблемы в конкретные исторические периоды. Подробный анализ историографии и источников дается в первой главе диссертации.

Цель и задачи исследования. Целью данного диссертационного исследования является комплексный анализ динамики взаимоотношений между Русской и Англиканской Церквами на протяжении XIX–XX вв., а также предыстории этих взаимоотношений, начиная со второй половины XVI века.

Для достижения указанной цели в диссертационной работе были определены следующие задачи:

- рассмотреть в исторической ретроспективе процесс становления взаимоотношений между Русской и Англиканской Церквами;
- выявить воздействие объективных и субъективных факторов на формирование специфики межцерковного диалога;
- изучить роль Русской Церкви в процессе общеправославно-англиканского взаимодействия;
- выделить приоритетные направления сотрудничества Англиканской и Русской Церквей;
- проанализировать и сравнить специфику подхода к проблеме межконфессионального единения со стороны как Русской Церкви, так и Англиканской;
- проследить динамику отношений между двумя Церквами на протяжении последних столетий;

- сделать выводы о результативности диалога между Русской и Англиканской Церквями.

В соответствии с намеченными целью и задачами диссертационное исследование разделено на главы по хронологическому принципу (со второй по шестую). Первая глава посвящена анализу историографии и источников. Использование хронологического принципа деления на главы представляется наиболее целесообразным в связи с большими временными рамками рассматриваемого периода, а также спецификой изменения динамики изучаемых событий в зависимости от конкретного исторического периода. Выделение историографии и источников в отдельную главу обусловлено, в первую очередь, их значительным объемом, а также целесообразностью их детального рассмотрения в связи с поставленными целью и задачами.

Объектом исследования является, во-первых, Русская Церковь со всеми церковными учреждениями, духовенством и активно участвующими в церковной жизни мирянами. Во-вторых, объектом исследования является Англиканская Церковь, понимаемая как Англиканское сообщество – совокупность национальных поместных англиканских Церквей, связанных между собой каноническим единством, со всеми структурными подразделениями, духовенством и активными мирянами.

Предметом исследования является весь спектр взаимоотношений между Русской и Англиканской Церквями в рассматриваемый период.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала открытия английскими купцами Северного морского пути в Россию в 1553 г. и по конец XX века. Несмотря на то, что точкой отсчета непосредственных взаимоотношений между Русской и Англиканской Церквями является начало XIX века, в целях лучшего осмысления специфики межцерковного диалога представляется целесообразным кратко осветить процесс знакомства двух Церквей друг с другом на протяжении второй половины XVI–XVIII вв., поскольку данный период в определенной степени оказал влияние на динамику их последующего взаимодействия. Диссертационное исследование завершается

концом XX в., так как к этому времени уже стало ясно, что главная цель диалога — межконфессиональное единение — является недостижимой, в связи с чем взаимоотношения между двумя Церквами значительно ослабли, потеряли свое наполнение и специфику.

Научная новизна диссертации обусловлена, во-первых, выбранными хронологическими рамками, охватывающими весь период взаимоотношений между Русской и Англиканской Церквами. Во-вторых, впервые сделана попытка системно и комплексно обобщить весь опыт межцерковного сотрудничества, направленного на достижение межконфессионального единения. В-третьих, в диссертационном исследовании проанализированы вопросы, ранее не изученные в исторических исследованиях:

- влияние первых контактов между православными русскими и англиканами во второй половине XVI-XVII вв. на процесс их дальнейшего взаимодействия в последующие века;

- впервые рассмотрена роль англикан — сотрудников Британского и Иностранного Библейского общества (БИБО) и его отделения в России — Российского Библейского Общества (РБО) в деле сближения между представителями Русской и Англиканской Церквей;

- впервые проанализирована огромная работа, проделанная настоятелем Успенской церкви в Лондоне протоиереем Евгением Поповым в налаживании диалога между Церковью Англии и Русской Церковью во второй половине XIX века;

- рассмотрены основные направления взаимоотношений между Русской Церковью и Епископальной Церковью в США за весь период их взаимодействия;

- проанализирован вклад Русской православной диаспоры в Англии в дело единения между двумя Церквами в 30–50-е гг. XX в.;

- впервые в научный оборот введено большое число неопубликованных источников, прежде всего из архива Отдела Внешних Церковных Связей

Московского Патриархата, а также из государственных архивов РГАДА, РГИА, РГАСПИ и НИОР РГБ;

- дан комплексный анализ результативности богословской составляющей диалога между Русской и Англиканской Церквями за последние три столетия.

Научно-практическая значимость работы. На основании выводов представленной работы появляется возможность научной оценки перспектив продолжающихся в наше время униатских и экуменических попыток отдельных церквей и деноминаций к христианскому единению без опоры на вероучительную базу. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в преподавании общих и специальных курсов по истории христианской Церкви и при подготовке трудов по данной тематике.

Методология исследования. В основу диссертационного исследования положены принципы историзма, системности и научной объективности при оценке изучаемых событий. Одним из основных способов исследования стал проблемно-хронологический метод, позволивший выделить основные этапы межцерковного диалога и проследить динамику его развития в хронологическом порядке. При написании работы использовался историко-генетический метод, в рамках которого рассматривалась история становления и развития взаимоотношений между Русской Церковью и Церковью Англии, Русской и Американской Епископальной Церквями, а также процессы возникновения и утверждения англиканства на английской и американской земле. Для выявления изменений в отношениях между Англиканской и Русской Церквями в разные периоды их взаимодействия использовался сравнительно-исторический метод. В работе широко использовался диахронный метод научного исследования, в том числе при анализе различных этапов в истории становления англикано-православного диалога. Синхронный метод исторического исследования использовался при параллельном рассмотрении динамики сотрудничества между Русской Церковью и Церковью Англии с одной стороны, и Русской Церковью и Епископальной Церковью в США — с

другой. Из общенаучных методов был использован системный подход, позволивший рассматривать взаимоотношения между Русской и Англиканской Церквами как органическую составляющую общеправославно-англиканского диалога. На основании причинно-следственного анализа были сделаны выводы, объясняющие отрицательный итоговый результат двухвековых переговоров между двумя Церквами. Применение данных методов исторического исследования позволило наиболее полно осветить и детально проанализировать динамику взаимоотношений между Русской и Англиканской Церквами в рассматриваемый период.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Впервые формат и проблематика англикано-православного взаимодействия, активным участником которого являлась Русская Церковь, были обозначены «неприсягнувшими» епископами в начале XVIII века. Именно они перечислили основные догматические разногласия между двумя Церквами, которые в несколько измененном виде присутствовали в переговорном процессе на протяжении последующих веков. «Неприсягнувшие» епископы впервые сформулировали и «теорию ветвей», ставшую впоследствии краеугольным камнем в богословских дискуссиях с православными. Несмотря на то, что в исторической литературе присутствует мнение, что «теория ветвей» была разработана лидерами Оксфордского движения, впервые эта идея была высказана именно «неприсягнувшими» епископами, а оксфордцы ее доработали и сделали базовой при обсуждении условий англикано-православного единения.

2. Политические отношения между Англией и США, с одной стороны, и Россией (СССР) — с другой, накладывали свой отпечаток на характер и интенсивность взаимоотношений между Русской и Англиканской Церквами. Периоды потепления отношений между странами сопровождалось усилением межцерковных контактов, что способствовало лучшему взаимопониманию и сближению между деятелями двух Церквей. В то же время этот фактор никак

не сказывался на богословской составляющей диалога, который полностью протекал вне политической плоскости.

3. Несмотря на то, что основной заявленной целью англикано-православного диалога было литургическое единение, не менее важное значение имели и другие его аспекты. Начиная со времен Ивана Грозного, межконфессиональное взаимодействие, прежде всего с Церковью Англии, сопровождалось мощным культурным и цивилизационным обменом, в котором светская и религиозная составляющие были переплетены и взаимно дополняли друг друга. Этот процесс оказал определенное влияние на общественно-культурное развитие обеих стран и не прошел бесследно в истории двух народов.

4. Межцерковный диалог, инициированный англиканами, поставил перед его участниками целый ряд вопросов философского, мировоззренческого и религиозного характера. Он послужил стимулом для новых прозрений и открытий, новых научных изысканий, вдохновил целый ряд богословов, историков и философов на поиски решений возникших в ходе этого диалога проблем.

5. Непосредственной причиной прекращения поиска пути межцерковного единения стали процессы либерализации в Англиканской Церкви, в первую очередь введение практики ординации женщин. В то же время, независимо от этого, богословский диалог между двумя Церквями был обречен на угасание. Это обусловлено, прежде всего, нежеланием англикан признать ошибочность своего религиозного выбора. Чувство национальной гордости не позволило имперской нации поступиться своими религиозными принципами, отказаться от того исторического выбора, который был сделан в ходе английской Реформации.

6. Несмотря на то, что в Англиканской Церкви было много деятелей, искренне стремящихся посредством единения с православием обрести истинную веру и покончить с заблуждениями англиканства, ведущим мотивом англиканских инициатив к сближению с православными была легимитизация

своей Церкви, признание ее законной наследницей Древней Вселенской Церкви. Не имея возможности получить такое признание со стороны Римско-Католической Церкви, англикане обратили свои взоры к православию. Русская Церковь всегда твердо настаивала на необходимости догматического единства как главном условии при ведении переговоров о литургическом общении, на что так и не пошли англикане. Прежде всего, по этой причине богословский диалог к концу XX века зашел в тупик, перспектив у него больше не было.

Степень достоверности и апробаций результатов. Достоверность результатов работы обусловлена привлечением широкого круга исторических источников, а также использованием научных методов, основанных на принципах историзма, объективности и системности. Основные положения диссертационного исследования прошли обсуждение на заседании кафедры истории ОЦАД.

Основные положения и выводы диссертации представлены автором в пятнадцати статьях. Кроме того, основные тезисы диссертационного исследования апробированы автором в виде докладов на двух международных конференциях:

- Конференция «Проблемы межрелигиозного диалога в истории взаимоотношений культур Востока и Запада» (Астана, 25 марта 2021 г.) Доклад на тему «Опыт межконфессионального взаимодействия в рамках Боннских конференций 1874 и 1875 гг.»

- Конференция «Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков» (Иваново, 31 марта — 1 апреля 2021 г.) Доклад а тему «Помощь со стороны англикан Русской Православной Церкви в годы большевистского террора и Великой отечественной войны».

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Диссертация состоит из введения, шести глав, заключения и списка использованных источников и литературы. В соответствии с поставленными

целью и задачами разделение на главы осуществлено по проблемно-хронологическому принципу. Выделение в отдельную главу анализа источников и историографии обусловлено как их значительным объемом, так и необходимостью их более детального изучения.

Во введении обоснована актуальность научного исследования, отмечена степень разработанности темы, сформулированы цели и задачи, объект и предмет исследования, обозначены его хронологические рамки. Указаны научная новизна, научно-практическая значимость и методология диссертационной работы; названы основные положения, выносимые на защиту, а также степень достоверности и апробации результатов.

Первая глава «Источники и историография» посвящена анализу источников и литературы по теме диссертационного исследования. В первом разделе - *«Источники»* - анализируется источниковая база диссертации. Диссертационное исследование построено на тщательном анализе целого комплекса как опубликованных, так и неопубликованных источников.

К особо важным опубликованным источникам следует отнести Полное собрание законодательных актов Российской империи (ПСЗРИ), состоящий из 133 томов, сгруппированных в три собрания. (См. напр. ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской Империи: в 45 т. СПб.: Издательство Министерства юстиции, 1830–1884.) Большую ценность для диссертационного исследования представляют отчеты Обер-прокурора, издававшиеся синодальной типографией с 1886 по 1916 гг. в виде сборника из девятнадцати томов.¹ Кроме того, с 1837 по 1879 гг. издавались Извлечения из всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода по Ведомству духовных дел православного исповедания.

Важными источниками являются отчеты религиозных организаций и конференций. В 1912 г. Общество ревнителей единения Восточно-Православной и Англиканской Церквей опубликовало отчет о своей

¹ Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания... [по годам]. СПб. ; Пг., 1886–1916.

деятельности в период с 1906 по 1910 гг., в котором содержатся сведения об учреждении Общества, его уставе, взаимных визитах представителей Русской и Англиканской Церквей и совместных мероприятиях. (Общество ревнителей единения Восточно-Православной и Англиканской Церквей : Материалы из отчетов. 1906–1910 гг. СПб., 1912.) В 1999 г. Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата опубликовал сборник «Православие и экуменизм: документы и материалы 1902–1998», в состав которого вошли различные документы, отражающие участие Русской Церкви в экуменическом движении.²

Отдельную группу русскоязычных источников составляет периодическая печать, в которой опубликовано большое количество документов разнообразного характера: официальные указы, заявления, послания, резолюции и другие. Прежде всего, это официальные органы Св. Синода и Московской Патриархии, такие как журналы «Церковный вестник», «Церковные ведомости» и «Журнал Московской Патриархии»³. Также ряд источников опубликован в журналах «Христианское чтение», «Русский архив», «Православное обозрение», «Труды Киевской Духовной Академии». Некоторые источники, необходимые для нашего исследования, имеются в сети интернет.⁴

При работе над диссертационным исследованием также использовался целый комплекс неопубликованных источников, преимущественно из российских архивных фондов РГИА, РГАДА, РГАСПИ, Архива ОВЦС МП, АВПРФ, ГАРФ, РГАНИ и других. Находящиеся в данных фондах доклады различных ведомств, делопроизводственная документация, дипломатическая переписка, многочисленные отчеты и донесения содержат сведения о разных аспектах взаимоотношений между Русской и Англиканской Церквями за

² Православие и экуменизм : документы и материалы 1902–1998. М: ОВЦС. 1999.

³ См., например: Коммюнике Православно-англиканского собеседование в Москве (26 июля — 2 августа 1976 года) // Журнал Московской Патриархии. № 11. 1976. С. 45–46; Коммюнике заседания Смешанной англиканско-православной комиссии по доктринальным вопросам // Журнал Московской Патриархии. №3 1984. С. 67–68.

⁴ См., например: Лев XIII, Папа Римский. Энциклика «Apostolicae Curae». Ватикан. 1896 г. // Una Voce Russia : информационный портал. URL: http://www.unavoce.ru/library/apostolicae_curae.html (дата обращения: 21.12.2021); Определения Поместного собора 1620 г. // "Дышу православием" : электронный портал. URL: <http://dishupravoslaviem.ru/pomestnyj-sobor-1620-g-moskovskij/> (дата обращения: 21.12.2021).

последние три столетия.

Одной из важных групп источников являются материалы фондов Российского государственного исторического архива (РГИА), в которых находятся документы синодального периода истории Русской Церкви, в том числе касающиеся ее взаимодействия с Англиканской Церковью. Это, прежде всего, фонд 796 (Канцелярии Св. Синода), фонд 797 (Канцелярия Обер-прокурора Синода) и фонд 821 (Духовные дела иностранных исповеданий). Фонд 796 содержит, в частности, протоколы Синода, журналы заседаний комиссий Синода, документы, касающиеся инославных церквей на территории России и русских церквях за границей, материалы о зарубежных духовных миссиях, а также делопроизводственную документацию по англикано-православному диалогу в период с 1721 по 1917 гг. (РГИА. Ф. 796, 797, 821.)

Большой пласт документов о взаимоотношениях между Русской и Англиканской Церквями во второй половине XX века находится в Архиве Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата (Архив ОВЦС МП). В их числе переписка между высшими иерархами обеих Церквей,⁵ документы, касающиеся подготовки взаимных визитов и конференций, а также подробные отчеты о различных совместных мероприятиях. Так, дело № 7 содержит ряд документов о пребывании в Англии делегации Русской Православной Церкви летом 1955 г.,⁶ о православно — англиканских богословских собеседованиях 1956 г. в Москве.⁷ В деле № 42 в находятся документы, отражающие состояние англикано-православного богословского диалога в 1970–1980 е гг.⁸ В архиве ОВЦС также хранятся коммюнике и

⁵ См., например: Письмо Джоффри Фишера, Архиепископа Кентерберийского, Прímаса всей Англии и Митрополита, высокопреосвященнейшему Николаю, Митрополиту Крутицкому и Коломенскому // Архив ОВЦС МП. Д. 7. ; Письмо д-ру Ричарду Харрису, епископу Оксфордскому от Председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата архиепископа Смоленского и Калининградского Кирилла от 6 марта 1990 г. // Архив ОВЦС. Д. 6 н/д. 1990.

⁶ Делегация Русской Православной Церкви в Англии. 1955. Протоиерей К. Ружицкий. Две недели в Великобритании // Архив ОВЦС МП. Дело 7.

⁷ Доклад о пребывании в Советском Союзе делегации богословов Англиканской Церкви (июль 1956 г.) // Архив ОВЦС МП. Дело 7.

⁸ См., например: Богословское резюме Православно-англиканской Комиссии по богословскому диалогу (Оксфорд, 6–12 июля 1973 г.) // Архив ОВЦС. Д. 42 в.; Англикано-православные объединенные доктринальные дискуссии // Архив ОВЦС. Д. 42 в.

меморандумы о многочисленных встречах между представителями Англиканской и Русской Православной Церквей.⁹

Документальные материалы о роли Русской Церкви в международной деятельности Советского Союза содержатся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ). В частности, там находятся документы об отношении деятелей Англиканской Церкви к ситуации в СССР в годы Второй мировой войны.¹⁰ В Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ) имеется ряд документов о взаимных визитах церковных деятелей Англиканской и Русской Православной Церквей.¹¹

Часть документов, имеющих отношение в теме диссертационного исследования, хранится в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ). В частности, это отчеты о работе Смешанной православно-англиканской богословской комиссии, резолюции совещаний, освещение визитов религиозных деятелей, а также переписка между иерархами обеих Церквей.¹² Часть переписки между государственными и церковными деятелями Англии и СССР находится в Архиве внешней политики Российской Федерации (АВПРФ).¹³

Источниковая база диссертации опирается и на целый ряд англоязычных источников, опубликованных как в Великобритании, так и в Соединенных

⁹ См. например: Коммюнике заседаний Четвертой Межправославной комиссии по диалогу с англиканами // Архив ОВЦС. Д. 42д. 1972. ; Меморандум двухсторонней встречи между делегациями Русской Православной Церкви и Церкви Англии // Архив ОВЦС. Англиканская Церковь. Церковь Англии. 1997. ; Коммюнике заседания, состоявшегося на Новом Валааме, Финляндия, 20–26 июня 1989 // Архив ОВЦС. Д. 42 н/д. 1989.

¹⁰ Духовенство США требует открытия второго фронта // РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 175; Молебствие за СССР в Англии // РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 175.

¹¹ См. например: Информация о пребывании делегации церковных деятелей из Англии в Советском Союзе // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 16. Ед. хр. 704. Л. 31 ; Информация о поездке в Англию церковной делегации // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 16. Ед. хр. 705. Л. 1.

¹² К пребыванию в Англии делегации Русской Православной Церкви // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 26. Л. 129 ; Резолюция совещания предстоятелей и представителей автокефальных Православных Церквей, состоявшегося в г. Москве с 8-го по 17 июля 1948 года по вопросу о действительности англиканской иерархии // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 295. Л. 79 ; Письмо местоблюстителя патриаршего престола митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия Архиепископу Кентерберийскому // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 26. Л. 49.

¹³ См. например: Письмо Британского Совета Церквей Патриарху Алексию от 18 февраля 1955 г. с предложением направить делегацию Церквей СССР в Англию в июле 1955 года. // АВПРФ Ф.69. Оп. 47. Д. 180-Ан(22) Л. 8–9 ; Письмо заведующего вторым Европейским отделом Н. Белохвостикова временному поверенному в делах СССР в Великобритании В. А. Логинову от 08.02.1960 с препровождением письма архиепископа Йоркского Майкла Рамзея о приглашении с ответным визитом в Великобританию группы монахов из Русской Православной Церкви. // АВПРФ. Ф. 69. Оп. 52. Папка 196. Д. 37. Л. 1.

Штатах Америки. К числу наиболее важных электронных ресурсов, содержащих документальные материалы по теме нашего диссертационного исследования, необходимо отнести, прежде всего, Project Canterbury (<http://anglicanhistory.org/>), который содержит документы, имеющие непосредственное отношение к диалогу между Русской и Англиканской Церквями.¹⁴ Кроме того, большой пласт документальной информации, в том числе и в виде сканов, содержат такие ресурсы, как (<https://www.hathitrust.org/>; <https://archive.org/>; <https://books.google.com>) Архивы документов Американской Епископальной Церкви, в том числе и резолюции Генеральных конвенций, находятся на ее сайте (<https://www.episcopalarchives.org/>).¹⁵ Большую ценность для диссертационного исследования представляет Сайт Англиканского сообщества (<https://anglicancommunion.org/>), на котором размещены резолюции заседаний Ламбетских конференций, коммюнике заседаний Смешанной православно-англиканской богословской комиссии, а также многочисленные документы, имеющие отношения к англикано-православному диалогу.¹⁶

Среди изданных сборников документов, использованных при написании нашего диссертационного труда, необходимо отметить изданный в 1948 г. в Лондоне и Нью-Йорке сборник документов по христианскому единству за период с 1930 по 1948 гг. Данный сборник содержит практически все документы, касающиеся экуменического движения в указанный период.¹⁷

¹⁴ См. например: ПРОПУСК

¹⁵ См. например : The Rev. Richard J. Anderson. Bishop Allin Meets Church Leaders in Russia and Armenia // Episcopal News Service. August 5, 1977 [77258]. // The Archives of the Episcopal Church : официальный портал Американской Епископальной Церкви. URL: https://www.episcopalarchives.org/cgi-bin/ENS/ENSpress_release.pl?pr_number=77258 (дата обращения: 15.12.2021) ; Resolution 1991-B003. On the Topic of the Canon on Regulations Respecting the Clergy. // The Archives of the Episcopal Church : официальный портал Американской Епископальной Церкви. URL: https://www.episcopalarchives.org/cgi-bin/acts/acts_resolution-complete.pl?resolution=1991-B003 (дата обращения: 15.12.2021).

¹⁶ См. например : 1958 Lambeth Conference Resolutions. Resolution 41. Church Unity and the Church Universal — The Eastern Orthodox Church. // Anglican Communion : официальный сайт. URL: <https://www.anglicancommunion.org/resources/document-library/lambeth-conference/1958/resolution-41-church-unity-and-the-church-universal-the-eastern.aspx> (дата обращения: 25.12.2021) ; The Dublin Agreed Statement 1984 // Anglican Communion : официальный сайт. URL: https://www.anglicancommunion.org/media/103812/the_dublin_statement.pdf?year=1984 (дата обращения: 25.12.2021) ; Reso lution 20 — Women in the Diaconate. Index of Resolutions from 1978 // Anglican Communion : официальный сайт. URL: <https://www.anglicancommunion.org/media/127746/1978.pdf> (дата обращения: 25.12.2021).

¹⁷ Documents on Christian Unity: Third Series, 1930–1948. Edited by G. K. A Bell, Bishop of Chichester. Oxford Press, London and New York. 1948. 300 p. 1948 / ed. by London ; New York, 1948.

Большой пласт источников содержится в «Бумагах Русско-Греческого комитета», представляющих собой значительную коллекцию из документов, касающихся взаимоотношений между Англиканской и Восточными Православными Церквями во второй половине XIX в.¹⁸ Важное значение для изучения отношений между Русской Церковью и Епископальной Церковью Америки имеют материалы журналов Генеральных конвенций Епископальной Церкви, которые проходили раз в три года.¹⁹

Во втором разделе - «*Историография*» - анализируются труды исследователей, в той или иной степени имеющие отношение к теме диссертации.

Вопросы вероучения и богослужения англиканства были подробно изучены такими дореволюционными богословами, как М.В. Михайловский, А.И. Булгаков, А.П. Рождественский, С.Д. Бондарь.²⁰ Из русских богословов и церковных историков, находящихся в эмиграции, вопросам становления Англиканской Церкви уделяли внимание епископ Василий (Кривошеин), Н.Н. Глубоковский, Н.С. Арсеньев.²¹ В советское время профессор Ленинградской духовной академии Н.Д. Успенский опубликовал сравнительный анализ богослужений в Англиканской и Русской Церквях.²²

Гораздо более обширной является английская историография данного вопроса. Достаточно подробно вероучение и богослужение англиканства

¹⁸ Russo-Greek Papers, 1863–1874. New York, 2001.

¹⁹ См. например: Journal of a Convention of the Protestant Episcopal Church in the States of New York, New Jersey, Pennsylvania, Delaware, Maryland, Virginia, and South Carolina Held the City of Philadelphia from September 27th to October 7th 1785 // The Archives of the Episcopal Church : официальный портал Американской Епископальной Церкви. URL : https://www.episcopalarchives.org/sites/default/files/publications/1785_GC_Journal.pdf

²⁰ Михайловский В.М., прот. Англиканская церковь в ее отношении к Православию. СПб., 1864. 284 с.; Булгаков А.И. Новые религиозные преобразования в Англии в настоящем веке // ТКДА. 1897. Т.2. № 7. С. 441–454; Рождественский А.П. Символические богослужебные книги Англиканской Церкви как выражение ее вероисповедания. Киев. 1908. 517 с.; Бондарь С.Д. Англиканская Епископальная Церковь: Записка. СПб., 1911. 126 с.

²¹ См. Василий (Кривошеин), еп. Богословский диалог между Православной Церковью и англиканским исповеданием и его проблемы // Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата. 1967. № 59; Глубоковский Н.Н. Вопрос о присоединении англиканства к Православию // Православный миссионер. София. 1933; Арсеньев Н.С. Учение англиканства в тридцати девяти «Articles of religion» в его отношении к учению Православной Церкви. Варшава. 1932.

²² Успенский Н.Н. О богослужении Англиканской Церкви // Журнал Московской Патриархии. 1956. № 8. С. 68–80.

рассматривает богослов XVII века Дж. Козин.²³ В XIX веке исследованием основ англиканского вероучения занимался один из лидеров оксфордского движения Уильям Беверидж.²⁴ Исследованием основной вероучительной книги англиканства «39 статей» занимались, в частности, такие ученые, как Е. Гибсон, Б. Кидд, Е. Бикнелл и др.²⁵ Также необходимо отметить работы таких английских ученых, как профессор Кембриджского университета Э. Даффи, М. Фуес, Дж. Каминг и другие.²⁶ В 1953 г. в Лондоне была издана книга, содержащая все службы и чинопоследования Англиканской Церкви.²⁷

Тему взаимоотношений «неприсягнувших» англиканских епископов с восточными патриархами в начале XVIII в. и участие Русской Церкви в этом диалоге рассматривал отечественный богослов XIX века протоиерей Е.И. Попов.²⁸ Из современных отечественных исследователей к этой теме обращался А.Н. Андреев.²⁹ Историю «неприсягнувших» епископов в XIX веке изучал английский историк и священнослужитель Т. Лэтбери.³⁰ Эту же тему разрабатывал профессор Оксфордского университета и епископ Солсбери Джон Вордсворт.³¹

Оксфордское движение середины XIX века в Англии, давшее старт диалогу между Англиканской и Русской Церквами, изучал профессор Киевской духовной академии Булгаков А.И., который считает, что причиной Оксфордского движения стало значительное усиление протестантской

²³ Jewel J. An Apology, or Answer in Defence of the Church of England. // Anglican.net : информ.-справочный портал. URL : <https://www.anglican.net/works/john-jewel-apology-answer-defence-church-of-england/>); Козин Джон. Вероучение, учреждения и обряды англиканской церкви. СПб., 1868. 73 с. (дата обращения: 07.12.2021).

²⁴ Beveridge W. Ecclesia Anglicana Ecclesia Catholica: or the Doctrine of the Church of England. The University Press. Oxford. 1840. 395 p.

²⁵ См. Gibson E.C.S. The Thirty Nine Articles of the Church of England: In 2 vol. L., 1896–1897; Kidd B.J. The Thirty Nine Articles: In 2 vol. Oxf., 1899; Bicknell E.J. A Theological Introduction to the Thirty Nine Articles. L., 1919.

²⁶ Duffy E. The stripping of the altars: traditional religion in England, 1400–1580. L., 1992. 700 p.; Fouyas M. Orthodoxy, Roman Catholicism and Anglicanism. L., 1972. 280 p.; Cuming G.J. A History of the Anglican Liturgy. L., N. Y., 1969. 376 p.

²⁷ Anglican Services. A book, concerning ritual and ceremonial in the Church of England. London, 1953. 336 p.

²⁸ Попов Е. Попытки в Англиканской Церкви к соединению с Православною в XVIII столетии // Христианское чтение. 1865. Часть вторая. С. 259–279, 384–407.

²⁹ Андреев А.Н. Англикано-православные отношения в XVIII веке. // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 38 (176). История. Вып. 37. С. 84–91.

³⁰ Lathbury Th. A History of the Nonjurors: their controversies and writings; with remarks on some of the rubrics in the Book of common prayer. Toronto, 1845. 376 p.

³¹ Wordsworth J. The Church of England and the Eastern Patriarchates. Oxf., 1898. 39 p.

составляющей в англиканстве.³² Из современных отечественных историков изучением Оксфордского движения занималась Соловьева Т.С.³³ Вопросам трактарианского движения и его последствиям уделяли внимание в своих работах и такие современные отечественные ученые, как Стецкевич М.С. и Смирнова И.Ю.³⁴

История развития Оксфордского движения и его богословская составляющая достаточно хорошо изучены зарубежными, преимущественно британскими учеными. В 1843 г. вышел сборник богословских статей лидера Оксфордского движения А. Персеваля, в которых отражены взгляды оксфордцев на различные стороны жизни национальной Церкви.³⁵ В 1895 г. был опубликован труд У. Биркбека об Оксфордском движении и его значении для укрепления англикано-православных отношений. Книга составлена на основе писем и документов, посвященных диалогу между Англиканской и Русской Церквями.³⁶

Визит англиканского архидиакона У. Пальмера в Россию в 1840–1841 гг. изучал дореволюционный богослов А.П. Лопухин, который опубликовал свое исследование в семи номерах журнала «Странник» за 1883 год.³⁷ Вопросам, поднятым в ходе визита Пальмера в Россию уделял внимание историк церкви XIX века П.Е. Образцов, который подчеркивает, что англиканский богослов исключительно серьезно отнесся к своей миссии и сразу по приезде в Россию

³² Булгаков А.И. Новые религиозные преобразования в Англии в настоящем веке // ТКДА. 1897. Т.2. № 7. С. 441–454., № 8. С. 564–595.

³³ Соловьева Т.С. Оксфордское движение: борьба за возрождение в Англии // Альфа и Омега. 2000. № 3. <http://aliom.orthodoxy.ru/arch/025/025-solov.htm>; Она же. Из истории англикано-православного диалога в XIX веке. <https://www.portal-credo.ru/site/?act=lib&id=1848>

³⁴ См. Стецкевич М.С. Английская модель секуляризации и церковь Англии (конец XVII в. первая пол. XIX в.) // Секуляризационные процессы и христианская цивилизация. Материалы международной конференции. СПб., 1995. С. 12–14.; Он же. Социально-политические аспекты Оксфордского движения // Актуальные проблемы истории и историографии стран Западной Европы и Америки в новое и новейшее время. СПб., 2012. С. 109–114.; Смирнова И.Ю. Россия и Англия в Святой Земле в канун Крымской войны. М., 2015. 400 с.

³⁵ Perceaval A.Ph. A Collection of Papers Connected with the Theological Movement of 1833, L., 1843. 107 p.

³⁶ Birkbeck W.J. Russia and the English Church during the last fifty years. 285 p.

³⁷ Лопухин А.П. Церковно-религиозная жизнь и богословская мысль в России по запискам Пальмера // Странник. 1883. Март. С. 437–494; Апрель. С. 687–700; Май. С. 54–68; Июнь. С. 219–230; Октябрь. С. 48–57; Ноябрь. С. 415–431; Декабрь. С. 629–643.

углубился в изучение церковно-славянского языка, истории и догматики Русской Церкви.³⁸

Тема взаимоотношений между Русской и Англиканской Церквами на американском континенте в 60–70-е гг. XIX в. является недостаточно изученной как в отечественной, так и в зарубежной исторической науке. Из отечественных ученых в XIX веке процесс становления диалога между Русской и Американской Епископальной Церквами изучал богослов Лопухин А.П.³⁹ Американский исследователь М.Р. Хатфилд в своей публикации «Нашота Хаус, епископ Графтон и святой Тихон» акцентирует внимание на деятельности по сближению Русской Церкви и Епископальной Церкви в Америке, предпринятой епископом Тихоном (Беллавиным) и епископом Епископальной Церкви Графтоном.⁴⁰ Визит епископа Американской Епископальной Церкви Графтона в Россию и посещение им Санкт-Петербургской духовной академии описал архимандрит Августин (Никитин).⁴¹

Особый интерес представляет книга, основанная на дневниках архиепископа Леонида (Краснопевкова), который в течение пятнадцати лет являлся викарием митрополита Филарета (Дроздова).⁴² Архиепископ Леонид принимал участие в беседах митрополита Филарета с приезжавшими в Россию деятелями Русско-Греческого комитета, поэтому его записи об этих беседах представляют значительную научную ценность. В журнале «Американский церковный обозреватель» за 1865 г. был помещен отчет о поездке епископального священника Фримана Юнга в Россию. В частности, описываются встречи Юнга с обер-прокурором Св. Синода А. П. Ахматовым,

³⁸ Образцов П.Е. О попытках к соединению Английской Епископальной Церкви с Православною. С. 169–201.

³⁹ Лопухин А.П. Сношения американской епископальной церкви с православным Востоком по вопросу о соединении Церквей // Христианское чтение. 1882. № 7–8. С. 74–126; Он же. Религия в Америке. СПб. 1882. 272 с.; Он же. Заокеанский Запад в религиозно-нравственном отношении // Христианское чтение. 1887. № 1–2. С. 135–174.

⁴⁰ Hatfield M.R. Na shotah House, Bishop Grafton, and Saint Tikhon. USA. 1992. // Canterbury Project : информ.-справочный портал. URL: <http://anglicanhistory.org/orthodoxy/hatfield.pdf> (дата обращения: 20.12.2021).

⁴¹ Августин (Никитин). Вопросы христианского единства в деятельности Петербургской (Ленинградской) Духовной школы (1809–1984) С. 35–95.

⁴² Краснопевков Л.В., Гуличкина Г.Г. Записки московского викария. М., 2012. 608 с.

митрополитом Филаретом (Дроздовым), другими российскими церковными деятелями.⁴³

Большой вклад в изучение взаимоотношений между Англиканской и Русской Церквами в 1840–1870-е гг. XIX века внес протоиерей Евгений Попов, бывший настоятелем посольской церкви в Лондоне с 1840 по 1875 гг. Свои публикации он основывал на документальных данных, речах и выступлениях ведущих деятелей Англиканской Церкви.⁴⁴ В 1945 г. был опубликован очерк английского исследователя Генри Брандрета об Ассоциации Восточных Церквей, описывающий в сжатом формате историю Ассоциации, начиная с ее создания в 1863 г.⁴⁵

В настоящее время взаимоотношениями между Англиканской и Русской Церковью во второй половине XIX века занималась исследователь Т.С. Соловьева.⁴⁶ В 2017 г. была защищена кандидатская диссертация Федотова С.П. «Исторический опыт взаимоотношений Русской Православной и Англиканской Церквей в XIX — начале XX века». Тему межцерковного диалога автор также рассматривает в ряде своих статей.⁴⁷ К данной теме обращались также современные российские исследователи В.И. Филонов и П.А. Меркулов.⁴⁸ Из современных исследователей данной темой занималась историк Супрун Т.Н. В своей работе она описывает деятельность Ассоциации Восточных Церквей на рубеже XIX–XX вв., основание Общества ревнителей Восточно-Православной

⁴³ The Rev. Mr. Young's Visit to the Russian Church. // American Church Review. 1865. // Project Canterbury : информ.-справочный портал. URL: http://anglicanhistory.org/orthodoxy/jfyoung_visit1865.html (дата обращения: 28.12.2021).

⁴⁴ Попов Е.И. Начатки движения в Англиканской Церкви к соединению с Восточной // Прибавления к изданию творений святых отцов, в русском переводе. Часть 23. М., 1864. С. 483–502; Он же. К вопросу о соединении церквей. Областной собор Епископальной Церкви в Шотландии // Духовная беседа. 1866. № 44. С. 297–304; Он же. К вопросу о взаимообщении Англиканской Церкви с Православными Восточными Церквами // Христианское чтение. 1869. № 9. С. 513–534; № 10. С. 673–701.

⁴⁵ Brandreth H.R.T. Anglican Eastern Associations: A Sketch. // Project Canterbury : информ.-справочный портал. URL: http://anglicanhistory.org/orthodoxy/brandreth_sketch1945.html (дата обращения: 25.12.2021).

⁴⁶ Соловьева Т.С. Англиканская и Православная церкви в XIX в. // Поиски единства: Проблемы религиозного диалога в прошлом и настоящем: Сб. статей. М., 1997; Она же. Из истории англикано-православного диалога в XIX веке. <https://www.portal-credo.ru/site/?act=lib&id=1848>

⁴⁷ См., например: Федотов С.П. Взаимоотношения Русской православной и Англиканской церквей в 80–90-е годы XIX века. Историко-культурный аспект // Университетский научный журнал. 2017. № 28. С. 213–217; Он же. История диалога Русской Православной Церкви и представителей «Ассоциации Восточных Церквей» Англиканской Церкви // История: факты и символы. № 8 (3). 2016. С.130–133.

⁴⁸ Филонов В. И., Меркулов П. А. Взаимоотношения РПЦ и Англиканской церкви в первом десятилетии XX века // История: факты и символы. 2016. №3 (8). С. 134–138.

и Англиканской Церквей и его деятельность вплоть до начала первой мировой войны.⁴⁹

Проблему легитимности англиканских рукоположений разрабатывали такие отечественные ученые, как Соколов В.А, Булгаков А.И. и Соколов И.П.⁵⁰ В 1900 г. вышла монография американского исследователя А. Лоуденса «Оправдание англиканских рукоположений», которая по сути являлась апологией.⁵¹ В начале XX века Чарльз Линдли Вуд, второй виконт Галифакс, издал сборник, содержащий, в частности, переписку и документы, касающиеся диалога о признании англиканских рукоположений.⁵²

Взаимоотношения между Англиканской и Русской Церквями в период с 1900 по 1917 гг. характеризовались достаточной интенсивностью. Однако аналитическая оценка данного периода отечественными и зарубежными исследователями практически отсутствует. Основная информация о состоянии англикано-православного диалога в этот временной промежуток содержится в архивных материалах и периодических изданиях, прежде всего, в журнале «Церковный вестник». В 1921 г. на информационно-аналитическом портале Англиканской Церкви «Проект Кентербери» был опубликован материал «Англиканская и Восточная Церкви: исторический отчет 1914–1921 гг.». В данном очерке достаточно подробно рассмотрены взаимоотношения с Русской Церковью в 1915–1918 гг.⁵³

В послереволюционные годы материала на тему взаимоотношений между Русской и Англиканской Церквями в исторической литературе крайне мало. Некоторый интерес представляет статья американского историка Дональда Дэвиса «Британская помощь русским церковным деятелям», в которой автор

⁴⁹ Супрун Т.Н. Православная и Англиканская Церкви на рубеже XIX–XX веков. Попытка сближения. // Журнал Виноград : электронная версия журнала. URL:<http://www.vinograd.su/education/detail.php?id=42998> (дата обращения: 21.12.2021).

⁵⁰ Соколов В.А. Иерархия Англиканской Епископальной Церкви. М., 1897; Булгаков А.И. К вопросу об англиканской иерархии // ТКДА. 1898. № 8. С. 1–41; Соколов И.П. О действительности англиканской иерархии. СПб., 1913.

⁵¹ Lowndes A. Vindication of Anglican Orders. I-II vol. New-York and London, 1900. 455 p.

⁵² Viscount Halifax. Leo XIII and Anglican Orders. L., 1914. 461 p.

⁵³ The Anglican and Eastern Churches: A Historical Record 1914–1921 // Project Canterbury : информ.-справочный портал. URL: http://anglicanhistory.org/orthodoxy/historical_record1921.html (дата обращения: 14.12.2021).

описывает создание в Великобритании в начале 20-х гг. XX века «Фонда помощи русскому духовенству».⁵⁴ Информация об усилиях русской эмиграции в деле сближения между Англиканской и Русской Церквами в межвоенный период содержится в публикациях деятелей Содружества Святого Албания и Преподобного Сергия Радонежского.⁵⁵ Из англоязычной литературы заслуживает внимания монография американского исследователя Брина Гефферта «Восточные православные и англикане: дипломатия, богословие и политика межвоенного экуменизма».⁵⁶

В сороковые — восьмидесятые годы XX в., когда сведения о событиях, происходящих в Русской Православной Церкви, в научной и публицистической литературе практически отсутствовали, важным и фактически единственным источником информации о церковной жизни стал Журнал Московской Патриархии (ЖМП), издание которого возобновилось в 1943 г. Уже во втором номере журнала за 1943 г. была опубликована информация о посещении Советского Союза делегацией Англиканской Церкви.⁵⁷ А в 1956 г. в ЖМП была помещена статья епископа Михаила (Чуба), в которой автор дал обзор всего периода взаимодействия между Англиканской и Русской Церквами с начала XVIII в. и до середины XX в.⁵⁸

В Журнале Московской Патриархии и в последующие десятилетия публиковался ценный материал о событиях, имеющих отношения к взаимодействию между Русской Православной и Англиканской Церквами, который активно использовался при написании диссертационного исследования. Подробно освещались взаимные визиты церковных деятелей

⁵⁴ Davis D. British Aid to Russian Churchmen: 1919–1939 // *Sobornost*. 1980. Vol 2. № 1. P.42–56.

⁵⁵ Зерновы Николай и Милица. Содружество святого мученика Албания и преподобного Сергия. Исторический очерк. // *Соборность: сборник избранных статей из журнала Содружества св. Албания и преп. Сергия*. <https://predanie.ru/book/219485-sobornost-sbornik-izbrannyh-statey-iz-zhurnala-sodruzhestva-sv-albaniya-i-prep-sergiya/#/toc1>

⁵⁶ Geffert B. *Eastern Orthodox and anglicans: Diplomacy, theology, and the politics of interwar ecumenism*. Indiana. 2010. 536 p.

⁵⁷ Пребывание делегации Англиканской Церкви в Москве // *Журнал Московской Патриархии*. 1943. № 2. С. 18–23.

⁵⁸ Михаил (Чуб), еп. Из истории взаимоотношений Русской и Англиканской Церквей // *Журнал Московской Патриархии*. 1956. № 10. С. 38–43.

двух Церквей,⁵⁹ работа Смешанной православно-англиканской богословской комиссии и подготовка к ней,⁶⁰ а также деятельность Совместных координационных комиссий между Русской Церковью и Церковью Англии, и Русской и Епископальной Церквами в 1990-е гг.⁶¹

Активное участие в англикано-православном богословском диалоге второй половины XX в. принимал архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий (Кривошеин). Свои размышления на тему этого диалога, а также отдельные его моменты он отразил в ряде своих работ.⁶² Из англоязычных авторов тему богословского диалога изучали, в частности, такие ученые, как профессор Афинского национального университета Василики Стафокоста и американский историк Ричард Соломон.⁶³

Необходимо отметить, что взаимоотношения между Русской Православной и Англиканской Церквами в 60–90-х гг. XX века практически не освещены в научной литературе. Это обусловлено, прежде всего, исторической близостью рассматриваемого периода, что затрудняет дать ему объективную научную оценку. Отдельные факты и события отражены в работах зарубежных и отечественных историков, посвященных другим тематикам. Среди англоязычной литературы рассматриваемого периода определенный интерес

⁵⁹ Например: Архимандрит Филарет. В гостях у англиканских монахов // Журнал Московской Патриархии. 1960. № 8. С. 69–79; Протоиерей Анатолий Казновецкий. Первый визит в Советский Союз представителей Англиканской Церкви в Австралии // Журнал Московской Патриархии. 1976. № 11. С. 54–57; Пребывание Архиепископа д-ра Эдварда Скотта в Советском Союзе // Журнал Московской Патриархии. 1983. № 7. С. 47; Встреча представителей Русской Православной Церкви и Церкви Англии // Журнал Московской Патриархии. 1990. № 3. С. 66–67.

⁶⁰ Например: Третье Всеправославное Совецание (Родос, 1–15 ноября 1964 года) // Журнал Московской Патриархии. 1964. № 12. С. 4–5; Заседание Смешанной англикано-православной комиссии по доктринальным вопросам // Журнал Московской Патриархии. 1982. № 12. С. 119; Игумен Тихон. Новый вклад в православно-англиканский диалог // Журнал Московской Патриархии. 1984. № 3. С. 68–69.

⁶¹ Например: Встреча представителей Русской Православной Церкви и Церкви Англии // Журнал Московской Патриархии. 1990. № 3. С. 66–67; Вторая встреча Совместного координационного комитета по сотрудничеству между Епископальной Церковью США и Русской Православной Церковью // Журнал Московской Патриархии. 1991. № 8. С. 62; Заседание Координационного комитета Церкви Англии и Русской Православной Церкви // Журнал Московской Патриархии. 1992. № 10. С. XIV–XVI.

⁶² См. напр.: Василий (Кривошеин), еп. Межправославная комиссия по диалогу с англиканами (Белград, 1–15 сентября 1966 года) // Журнал Московской Патриархии. 1967. № 6. С. 35–48; Он же. Богословский диалог между Православной Церковью и англиканским вероисповеданием и его проблемы // Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата. 1967. № 59. С. 157–178.

⁶³ Stathokosta V. El. Relations between the Orthodox and the Anglicans in the Twentieth Century: A Reason to Consider the Present and the Future of the Theological Dialogue // Ecclesiology. 2012. № 8. P. 250–274; Salomon R. G. Orthodoxy, Ecumenical Movement, and Anglicanism: The Moscow Conference of 1948. // Historical Magazine of the Protestant Episcopal Church. 1957. Vol. 26 №. 2. P. 154–164.

представляет труд Н. Ваддамса «Встреча с Православными Церквями», в которой имеется описание некоторых событий, относящихся к взаимоотношениям между Русской Православной и Англиканской Церквями в послевоенный период.⁶⁴

Таким образом, на основании анализа историографии изучаемой проблемы, мы приходим к выводу, что по истории взаимоотношений между Англиканской и Русской Церквями исследователями были разработаны лишь отдельные аспекты. Значительный пласт событий двусторонних отношений был затронут в слабой степени, а некоторые вопросы остались за рамками исследований. Тщательное изучение имеющегося материала по теме диссертационного исследования позволило закрыть эти пробелы и составить по возможности полную картину межцерковного диалога за весь рассматриваемый период.

Во второй главе **“Предыстория взаимоотношений Англиканской и Русской Церквей в XVI – XVIII веках”** рассматриваются исторические события, которые привели к возникновению диалога между Русской Церковью и Церковью Англии, а также во многом предопределили его особенности и конечный итог.

В первом разделе – **«Зарождение и становление англиканства в XVI–XVII веках»** - рассматривается история формирования англиканства в ходе Английской Реформации и в последующие десятилетия, а также общественно-политические условия, в которых проходил процесс становления Церкви Англии. В этом же разделе дается краткий обзор вероучения и богослужения Англиканской Церкви.

Рассмотрение данных вопросов видится необходимым для лучшего понимания специфики диалога между Русской и Англиканской Церквями в последующие века, поскольку ряд особенностей вероучения и внутреннего устройства Англиканской Церкви обусловили дальнейшую динамику контактов

⁶⁴ Waddams, H. Meeting the Orthodox Churches. London, SCM Press Ltd, 1964. 327 p.

между двумя Церквями. Так, именно в это время получил развитие принцип «всеобъемлемости» (comprehensiveness), ставший краеугольным камнем конфессиональной идентичности Церкви Англии.

Во втором разделе – *«Предыстория русско-англиканских взаимоотношений во второй половине XVI–XVII веков»* - описывается предыстория англикано - российских контактов во второй половине XVI и в XVII веках. К середине XVI века как в Англии, так и в России сложилась благоприятная политическая и экономическая ситуация для начала взаимовыгодного англо-русского сотрудничества. Прибытие английских специалистов и торговцев в Россию, а также поездки русских представителей в Англию способствовали знакомству представителей двух наций с религиозными традициями друг друга. Подробно рассмотрены первые контакты между православными русскими и англиканами во второй половине XVI и в XVII веках. Сделаны выводы, что к концу XVII века, несмотря на значительное предубеждение в отношении иноверцев как со стороны православных русских, так и со стороны англикан, обе конфессии уже имели некоторое представление друг о друге.

В третьем разделе - *«Русско-англиканские церковные связи в XVIII веке»* - рассматривается специфика начавшегося в этот период межцерковного взаимодействия, а также экономические, политические и культурные предпосылки, обеспечившие возможность его возникновения. На протяжении XVIII века, в результате возросшей интенсивности отношений между Англией и Россией, происходит дальнейшее углубление знаний и представлений Русской и Английской Церквей друг о друге, увеличивается число контактов между представителями двух конфессий. В первой четверти XVIII века предпринимаются первые серьезные шаги к воссоединению англиканства с православием, к которым непосредственным образом оказалась причастна и Русская Церковь. Именно в этот период мы можем говорить о зачатках собственно богословского диалога. Речь идет о попытках “неприсягнувших” англиканских епископов достичь общения в Таинствах с Православной

Церковью. В ходе переписки “неприсягнувших” епископов с православными иерархами были сформулированы основные пункты вероучения, по которым имелись разногласия между двумя Церквями. Эти же пункты стали, с незначительными вариациями, предметом богословских обсуждений в последующие века вплоть до охлаждения диалога в конце XX века. В данном разделе также описывается история основания Успенской греко-русской церкви в Лондоне и англиканской церкви Иисуса Христа в Санкт-Петербурге.

В третьей главе **«Взаимоотношения между Русской и Англиканской Церквями в первой половине XIX века»** рассмотрена эволюция взаимоотношений двух Церквей в первой половине XIX века. Хотя в этот период межцерковное взаимодействие еще не вышло на системный уровень, оно характеризуется целым рядом важных вех в его развитии.

Первый раздел - **«Роль Российского Библейского Общества в развитии взаимосвязей между представителями двух конфессий»** - посвящен изучению взаимодействия представителей двух Церквей в рамках Британского и Иностранного Библейского Общества (БИБО), а затем его русского отделения – Российского Библейского Общества (РБО), которые активно действовали в России в начале XIX века. На тот момент эти общества были единственной, но вполне действенной площадкой для межконфессионального общения. Агенты Российского Библейского Общества в рамках своей деятельности посещали различные епархии Русской Церкви, в том числе и весьма отдаленные, общались с епархиальными архиереями. Благодаря деятельности РБО представители англиканства имели возможность изучить церковную жизнь в России и познакомиться с основами англиканства русское духовенство.

Второй раздел - **«Роль Оксфордского движения в англиканско-православном диалоге»** - посвящен изучению деятельности Оксфордского движения, возникшего в 1833 г. по инициативе ряда богословов Оксфордского университета и направленного на возрождение национальной Церкви. Его участники, бывшие членами Высокой Церкви, поставили перед собой цель доказать, что именно Церковь Англии, сохранившая апостольское преемство и

опирающаяся на традиции Древней Церкви, является единственной истинной и благодатной Церковью на британской территории. В вопросах вероучения трактарианцы предлагали вернуться к теологии Древней Церкви и богословию Каролингской школы XVI–XVII веков. Важным выводом, к которому пришли оксфордцы, стало понимание необходимости сближения с Православной Церковью. Благодаря трудам его участников была подготовлена внушительная богословская база, позволявшая сравнивать учения и богословскую практику обеих Церквей. Перевод и публикация творений святых отцов и материалов об истории и устройстве Православной Церкви, в том числе Русской, позволили англиканам намного лучше узнать Православие, увидеть в нем черты и признаки католичности, которые они ранее считали присущими только Древней Церкви. Следствием тех сдвигов, которые произошли в англиканстве благодаря оксфордскому движению, стали возможными активные шаги по сближению англиканства с православием, начавшиеся во второй половине XIX века.

В третьем разделе – *«Деятельность Уильяма Пальмера по сближению Англиканской и Русской Церквей»* - анализируется попытка, которую предпринял англиканский архидиакон Уильям Пальмер для достижения единения Английской Церкви с Православной. В 1841 г. он приехал в Россию с целью доказать, что будучи членом Англиканской Церкви в пространственном и иерархическом отношении, он в то же время духовно является членом и Православной Церкви и может принимать участие в ее Таинствах. Он имел многочисленные богословские беседы с ведущими деятелями Русской Церкви, посетил храмы и обители. В ходе встреч и бесед обсуждались догматические, литургические и обрядовые вопросы, ключевые для проблемы христианского воссоединения. Хотя в ходе визита архидиакону Пальмеру не удалось достигнуть желаемого результата, богословские положения проведенных им собеседований часто становились основой для аргументов в ходе различных межцерковных диспутов. Именно с визита Уильяма Пальмера в Россию начинается череда непрерывных контактов между англиканскими и русскими

православными деятелями по вопросу взаимообщения Церквей с перспективой их последующего единения.

Четвертый раздел – *«Вклад в укрепление англикано-православных взаимосвязей отдельных представителей Русской и Англиканской Церквей в 40–50 е гг. XIX в.»* - описывает деятельность представителей двух Церквей, направленную на достижение межконфессионального взаимопонимания. На этом этапе межцерковный диалог начинает обретать более регулярный характер. Важную роль здесь сыграл настоятель русской посольской церкви в Лондоне протоиерей Евгений Попов, который изучил догматические основы англиканства и существующие в ней течения. Протоиерею Евгению Попову удалось наладить обширные связи в высшем английском обществе, в том числе и в ученой среде, а также среди англиканской иерархии и богословов Оксфордского и Кембриджского университетов. В рамках своей деятельности он как сам вникал в тонкости англиканства, так и знакомил представителей Церкви Англии с православным вероучением. Благодаря своей позиции, он стал, по сути, связующим звеном между представителями Высокой Церкви, стремящимися к диалогу с Православной Церковью и Священным Синодом Русской Церкви, перед которым он отчитывался.

Большой вклад в дело установления взаимопонимания между двумя конфессиями в рассматриваемый период внесли английские ученые и переводчики. В 40–50 — е гг. XIX в. ими была проделана огромная работа по переводу на английский язык творений святых отцов и богослужебной литературы, призванных донести сведения о Православной Церкви до широкого круга читателей. Среди них следует выделить приверженца Оксфордского движения Джона Мэйсона Нила, оксфордского богослова Т.У. Эллиеса, англиканского капеллана Ричарда Блэкмора, капеллана Джорджа Вильямса и других, которые своими богословскими трудами много сделали для дела единения двух Церквей и для знакомства англикан с православной верой.

В четвертой главе **«Взаимоотношения Русской Церкви с Англиканской и Американской Епископальной Церквями во второй**

половине XIX века» анализируется резко возросшая интенсивность взаимодействия Русской Церкви с двумя Церквями англиканского исповедания – в Англии и США во второй половине XIX века. Необходимо отметить, что в процессе развития взаимоотношений с Поместными Православными Церквями, в частности, с Русской Церковью, англиканство вначале было представлено Церковью Англии, однако в последующем в англикано-православный диалог были вовлечены и другие Церкви Англиканского сообщества. Наиболее тесное взаимодействие у Русской Церкви на протяжении XIX–XX веков было с Церковью Англии и Епископальной Церковью в США, в значительно меньшей степени — с Англиканской Церковью в Австралии, Церковью Провинции Новой Зеландии и Англиканской Церковью Канады.

В первом разделе - *«Начало движения за единение с Русской Церковью в Американской Епископальной Церкви»* - кратко описывается история становления и развития англиканства на североамериканском континенте, а также значение Русской духовной миссии на Аляске для сближения епископалов и православных. Дается подробный анализ взаимоотношений между Русской и Американской Епископальной Церквями в первой половине 60-х гг. XIX века. Протестантская Епископальная Церковь в США является провинцией Англиканского сообщества. Она была организована сразу после окончания войны за независимость и стала наследницей Английской Церкви в Америке (Church of England in America), основанной прибывшими на американский континент англиканами из Англии. Благодаря деятельности Русской духовной миссии на американском континенте закрепилось и распространилось православие в лице Русской Церкви. В 60-х годах XIX века Американская Епископальная Церковь, столкнувшись с необходимостью обоснования своей вероучительной базы, была вынуждена начать поиск церковной структуры, отвечающей требованиям кафоличности. В связи с этим она обратила свои взоры к православию, которое в то время было представлено на Американском континенте только Русской Церковью. В 1862 г. был создан Русско-Греческий комитет (Russo-Greek Committee), задачей которого стало

изучение православия и установление связи с его священноначалием посредством как переписки, так и личных взаимоотношений. С этой целью Россию в 1863 г. посетил член Русско-Греческого комитета мирянин Рогглес, а в 1864 г. секретарь Русско-Греческого комитета пресвитер Иоанн Фриман Юнг, который провел несколько бесед с митрополитом Филаретом (Дроздовым) и членами Св. Синода.

Второй раздел - *Развитие англо–американского движения по сближению с Русской Церковью в рамках Русско-Греческого комитета и Ассоциации Восточных Церквей в 1860–1870-е гг.* – посвящен рассмотрению совместной деятельности Английской и Американской Епископальной Церквей по налаживанию взаимоотношений с Русской Церковью в 1860 – 1870-е годы. Создание и деятельность Русско-Греческого комитета Американской Епископальной Церкви получило поддержку в Церкви Англии, где в 1863 г. был создан собственный Русско-Греческий комитет. Оба комитета тесно взаимодействовали между собой. В том же 1863 г. в Англии была создана еще одна организация, призванная содействовать сближению между англиканами и православными, названная Ассоциацией Восточных Церквей (The Eastern Churches Association). Будучи по своей сути общественной организацией, она, в отличие от официального Русско-Греческого комитета, планировала использовать все возможности для установления дружеских отношений с Православной Церковью. При этом обе Церкви — Английская и Американская действовали согласованно, фактически представляя собой одно лицо в диалоге с православием. В свою очередь, и действия Русской Церкви в этот период трудно отделить от действий других Поместных Православных Церквей в переговорах с англиканами. А после Ламбетской конференции 1868 г. фактически весь англиканский мир был подключен к обсуждению данного вопроса.

В третьем разделе - *«Особенности взаимоотношений между Русской и Англиканской Церквями в конце XIX века»* - освещается дальнейшее плодотворное развитие межцерковных связей. В 1885 г. пастор Американской

Епископальной Церкви Чарльз Хэйль посетил Москву и Санкт-Петербург, где встречался с видными Церковными деятелями Русской Церкви, в том числе с митрополитом Филаретом и обер-прокурором Св. Синода К. П. Победоносцевым. В 1888 г. произошло событие, которое подняло православно-англиканские отношения на новый, государственный уровень — Русская Церковь торжественно отмечала в Киеве 900-летие крещения Руси. По этому случаю в Россию прибыла делегация Церкви Англии во главе с советником Архиепископа Кентерберийского священником Уильямом Биркбеком. Английские гости были приняты с большим почетом и принимали участие в праздничных торжествах. В том же 1888 г. на Ламбетской конференции Англиканского сообщества была принята резолюция о развитии отношений с православием, в которой, в частности, были отмечены догматические разногласия между англиканами и православными. Теперь с русским православием вступала в переговоры уже вся Англиканская Церковь, а не только представители высокоцерковного направления Церкви Англии.

В 1890-е гг. участились взаимные визиты высокопоставленных деятелей обеих Церквей, что, в частности, было связано с решением вопроса о легитимности англиканских хиротоний. В 1896 г. Санкт-Петербург посетил викарный епископ Лондонского диоцеза и управляющего англиканскими общинами в Западной и Северной Европе Уилкинсон, а 1897 г. с целью лучшего знакомства с Русской Церковью в Россию приехал архиепископ Йоркский Уильям Дж. Маклаган. Он посетил Москву, Троице-Сергиеву лавру, другие города и монастыри, а также Санкт-Петербургскую духовную академию. В июне 1897 г. с визитом в Великобританию прибыл архиепископ Выборгский и Финляндский Антоний (Вадковский), который представлял Русскую Церковь на торжествах по случаю 60-летия царствования королевы Виктории. Необходимо отметить, что архиепископ Антоний стал первым в истории русским иерархом, посетившим Великобританию с официальной миссией.

В самом конце XIX века стремление англикан к сближению с

православными получило новый стимул в связи с изданием в 1896 г. папой Львом XIII буллы «Apostolicae Curae», в которой он объявил о недействительности рукоположений в Англиканской Церкви. Вопрос об апостольском преемстве в Англиканской Церкви тщательно изучался российскими богословами Соколовым В. И., Соколовым А. П. и Булгаковым А. И. Все три богослова на основании многочисленных исторических исследований пришли к выводу о том, что внешняя преемственность англиканской иерархии от римско-католической сомнению не подлежит. Однако, проблема признания действительности англиканских хиротоний оказалась напрямую связанной с предварительным согласованием вероучений двух Церквей, прежде всего, в вопросе о таинствах. Англикане не считают священство таинством, а также не признают значения Евхаристии как бескровного жертвоприношения, что значительно искажает истинное понятие о природе священства. В связи с этим Русская Церковь отложила вопрос признания действительности англиканских хиротоний. Проблема легитимности англиканской иерархии на данном этапе межцерковного диалога православной стороной решена не была, однако она стала своего рода катализатором интенсивности англикано - православных взаимоотношений в 90-х гг. XIX века.

В пятой главе **«Взаимоотношения между Русской и Англиканской Церквями в первой половине XX века»** изучены возросшие межцерковные связи в период с 1900 до 1917 гг., приостановка диалога с 1917 по 1943 гг. и возобновление его в послевоенное время.

В первом разделе – **«Интенсификация межконфессионального взаимодействия в период с 1900 по 1917 гг.»** - рассматривается период с 1900 до 1917 гг. который характеризуется значительным оживлением контактов между Англиканской и Русской Церквями. В связи с возросшими попытками англикан к сближению с Русской Церковью, а также усилившимся интересом к этому вопросу в российской церковной среде, Святейший Синод указом № 9870 от 25 октября 1903 г. переименовал учрежденную в 1892 г. Комиссию по взаимоотношениям со старокатоликами в Комиссию по старокатолическому и

англиканскому вопросам. Следующим шагом к развитию диалога стало учреждение в Великобритании в июле 1906 г. Англиканско-Восточно-Православного союза (Anglican and Eastern-Orthodox Church Union), известного в России как Общество единения Восточно-Православной и Англиканской Церквей. Своими задачами Общество объявило поддержание и поощрение деятельности, способствующей воссоединению Церквей, а также развитие чувства взаимного доброжелательства и понимания. В апреле 1910 г. Россию посетил Генеральный секретарь Общества Г. Файн-Клинтон. После своего возвращения в Англию он представил Обществу подробный доклад о своей поездке.

В январе 1912 г. в рамках «Англо-русской недели» состоялся визит в Россию парламентской делегации из тридцати человек, в составе которой были четыре англиканских иерарха. Данная встреча представителей двух Церквей стала наиболее значительной как по числу прибывших гостей, так и по масштабу чествования их русской церковной общественностью. В ходе визита 17 января 1912 г. был открыт русский отдел Англиканско-Восточно-Православного союза, в рамках деятельности которого регулярно организовывались лекции представителей Англиканской Церкви, богословские собеседования и другие мероприятия. В мае 1912 года в Санкт-Петербург прибыли генеральный секретарь англиканского Общества священник Г. Файнс-Клинтон и известный богослов Ф. В. Пуллер, с целью чтения публичных лекций об Англиканской Церкви.

Важную роль в развитии англиканско-православного диалога в начале XX века сыграла деятельность епископа Алеутского и Северо-Американского Тихона (Беллавина), который, благодаря близким контактам с епископальными архиереями, содействовал межцерковному диалогу, в частности визиту в Россию члена американской Комиссии по межцерковным связям епископа Фондю-Лакского Чарлза Графтона в октябре 1903 г. Весной 1916 г. под эгидой Фонда христианского единства между Русской и Американской Епископальной Церквами состоялась серия из пяти богословских конференций.

Второй раздел - *«Состояние англикано-православных взаимосвязей в период с 1917 по 1943 гг.»* - посвящен периоду с 1917 по 1943 годы, когда непосредственные межцерковные контакты стали невозможны. Вместе с тем, англиканские иерархи оказывали беспрецедентную поддержку Русской Церкви и лично патриарху Тихону во время церковных гонений со стороны Советской власти. В Англиканской Церкви были введены молитвы о Русской Церкви в сложное для нее время, в парламенте принимались резолюции в ее поддержку, всевозможную помощь беженцам из России оказывала Ассоциация Восточных Церквей.

В то же время с 1920 по 1936 гг. активно развивался богословский диалог англикан с другими Поместными Православными Церквями. Несмотря на то, что в ходе данных богословских собеседований был достигнут ряд соглашений, они не являлись общепризнанными и окончательными без участия Русской Церкви.

Важную роль в развитии контактов между англиканами и представителями русского православия после революции 1917 года сыграла русская диаспора в Англии. Благодаря усилиям Н.М. Зернова и других представителей русской эмигрантской среды в Англии в 1927 г. было создано Содружество Святого Албания и Преподобного Сергия Радонежского с целью взаимодействия двух традиций посредством конференций и встреч, публикаций в различных журналах. Таким образом, взаимоотношение между представителями Русской и Англиканской Церквей не было прервано окончательно даже в самые трудные годы существования Русской Церкви.

Третий раздел – *«Восстановление взаимоотношений между Русской и Англиканской Церквями в период с 1943 по 1956 гг.»* - посвящен возобновлению межцерковных связей после 1943 г. 22 сентября 1943 г. представители Церкви Англии посетили Московскую Патриархию. Ответный визит делегации Русской Православной Церкви состоялся в июне 1945 г.

Ключевое значение для православно-англиканского богословского диалога имело Московское совещание глав и представителей Православных

Церквей в июле 1948 г., где была принята резолюция по вопросу «Об англиканской иерархии», согласно которой действительность англиканской иерархии может быть признана только при условии согласования англиканского учения о таинствах с таковым в православии и при наличии вероучительного единства с православным исповеданием.

Межцерковный диалог активизировался в 1950-ые годы, когда состоялся целый ряд взаимных визитов и богословских собеседований. С 16 ноября по 1 декабря 1954 г. в Советском Союзе побывала делегация церковных деятелей Англии, а в 1955 году почти одновременно состоялись два взаимных визита русских и англиканских священнослужителей. С 14 по 30 июня в СССР находилась делегация из семи священников Церкви Англии. А с 5 по 18 июля 1955 г. в Англии находилась делегация Русской Православной Церкви. В рамках данной поездки состоялось совещание русских и англиканских богословов, целью которого было обсуждение возможности их молитвенно-канонического взаимодействия.

В июле 1956 г. в Москву прибыла делегация представителей Англиканской Церкви на богословские собеседования с целью определения условий церковного единства православного и англиканского исповеданий. Московские собеседования явились первым официальным и обстоятельным обменом богословскими мнениями между Русской Православной и Англиканской Церквями за более чем двухсотлетнюю историю их взаимоотношений. Прошедшие богословские собеседования, сначала в Англии в 1955 г., а затем более обширные в Москве в 1956 г., положили начало серьезному богословскому диалогу между Англиканской и Русской Церквями, который активно развивался во второй половине XX века.

В шестой главе **«Развитие межцерковных связей Русской Православной и Англиканской Церквей после 1956 г.»** освещены взаимные визиты англиканских и русских церковных деятелей, а также подробно проанализирован ход начавшегося в 1956 г. православно – англиканского богословского диалога.

Первый раздел – *«Двусторонние взаимоотношения до 1990 г.»* – посвящен рассмотрению взаимосвязей между Русской Православной Церковью и отдельными Церквями Англиканского Содружества в 1957 – 1990 гг. После богословских беседований 1955 г. в Великобритании и 1956 г. в Москве диалог между Русской Православной и Англиканской Церквями не только получил богословское наполнение, но и укрепился на более высоком уровне общения между представителями высшей церковной иерархии.

В 1958 году группа англиканских монахов посетила Русскую Православную Церковь с целью лучшего знакомства с традициями русского монашества. В 1960 году данное начинание получило продолжение в виде посещения Великобритании группой русских монахов, которое состоялось по приглашению священноначалия Церкви Англии. Следует отметить участие делегации Русской Православной Церкви в церемонии открытия Ламбетской конференции Англиканского сообщества, которое состоялось в первых числах июля 1958 года. В связи с возросшим числом контактов Русской Православной Церкви с другими христианскими конфессиями 28 августа 1960 г. Патриарх Алексей учредил Комиссию по межхристианским связям. Особенно значимым в истории межцерковного диалога стал визит в 1962 году Архиепископа Кентерберийского Михаила Рамзея в СССР и ответный визит Патриарха Алексия в Англию в 1964 г. В 1969 г. Австралию и Новую Зеландию посетила делегация Русской Православной Церкви, а в 1976 г. Советский Союз посетила делегация клириков и мирян Англиканской Церкви в Австралии. Это были первые контакты с англиканскими Церквями этих стран.

24 января 1975 г. состоялась интронизация нового Архиепископа Кентерберийского Дональда Когана, на которой присутствовали представители Русской Православной Церкви, а в 1977 г. Дональд Коган посетил СССР. В том же году по приглашению Русской Православной Церкви в Москве находилась делегация Епископальной Церкви в США во главе с председательствующим епископом Джоном Аллином. В 1983 г. Москву посетил Примас Англиканской Церкви Канады архиепископ Эдвард Скотт. В 1986 г. Советский Союз по

приглашению Русской Православной Церкви посетила делегация Епископальной Церкви в США во главе с епископом Теодором Истманом. Целью сотрудничества было обсуждение вопросов межцерковного взаимодействия, а также двусторонних контактов в рамках экуменической деятельности. На торжества, посвященные 1000-летию крещения Руси в Москву в июне 1988 г. приезжала англиканская делегация во главе с Архиепископом Кентерберийским Робертом Ранси. Кроме того, мероприятия в честь данного события проходили в Англии во время работы Ламбетской конференции 1988 года.

Второй раздел – *«Динамика взаимодействия между Русской Православной и Англиканской Церквями в рамках Смешанной православно-англиканской богословской комиссии»* – анализирует ход межцерковного диалога в рамках Смешанной православно - англиканской богословской комиссии (СПАБК). Начало богословскому диалогу было положено в 1962 году визитами Архиепископа Кентерберийского Майкла Рамсея в Константинопольский Патриархат и в Русскую Православную Церковь для обсуждения перспектив организации православно - англиканских собеседований с участием всех Поместных Православных Церквей. В 1966 г. была создана Межправославная Комиссия по подготовке богословского диалога с англиканами, которая провела ряд заседаний в период с 1966 по 1972 гг.

Первое заседание СПАБК состоялось в Оксфорде в 1973 г. Основными темами, вынесенными на обсуждение, были: понятие “всеобъемлемости” в англиканстве и понимание действия Святого Духа в Церкви. Обсуждались и перспективы православно-англиканского диалога с учётом евхаристического общения Церкви Англии с различными лютеранскими церквями.

Второе заседание СПАБК проходило в Москве в 1976 г. Рассматривался целый ряд тем, среди которых: богопознание, соотношение Писания и Предания, авторитет Вселенских Соборов, Филиокве, призывание Св. Духа в Евхаристии, вопрос допустимости женских хиротоний и другие. Необходимо

отметить, что практически по всем вопросам, за исключением женских хиротоний, был достигнут существенный прогресс. Проблеме женского священства была посвящена и специальная встреча в Кембридже в 1977 г. На специальном заседании в Афинах в 1978 г., посвященном этой же проблеме, также не удалось достичь единства. Прошедшая в том же году Ламбетская конференция одобрила резолюцию 21 по вопросу «Женщина в священном сане», утверждающую право каждой Церкви Англиканского сообщества самостоятельно решать вопрос женских хиротоний, что вызвало серьезное разочарование православных участников диалога.

Следующее заседание СПАБК прошло в Лландафе в 1980 г. рассматривало вопросы почитания святых и молитв об умерших. По данным вопросам была достигнута высокая степень взаимопонимания. В 1981 года в Шабмези (Швейцария) состоялось следующее заседание, посвящённое трем темам: Тайна Церкви, приобщение к благодати Святой Троицы и Предание. По итогам дискуссий принято решение, что эти вопросы нуждаются в рассмотрении на следующем заседании, которое состоялось в 1982 г. в англиканском колледже Церкви Христа (Кентербери). Обсуждение данных тем было продолжено и в ходе заседания СПАБК в 1983 г. в Одессе. Итог дискуссий был подведён в Дублине в 1984 г. в виде развёрнутого коммюнике. Данная встреча стала, по сути, последним заседанием СПАБК. Таким образом, к 1984 году участникам диалога удалось достичь определённого прогресса. Вместе с тем, процессы либерализации, начавшиеся в Церквях Англиканского сообщества, практически свели к нулю огромную проделанную работу.

Третий раздел – *«Возникновение и углубление разногласий между Русской Православной и Англиканской Церквями в 90-е гг. XX века»* – рассматривает влияние либеральных течений в англиканстве на ход взаимоотношений между Русской Православной и Англиканской Церквями в конце XX века. В частности, речь идёт о практике ординации женщин, которая была в 1976 году легализована в Американской Епископальной Церкви, а годом раньше и в Епископальной Церкви Канады. Подобные решения в различные

годы принимались и другими Церквями Англиканского Содружества. В 1992 г. Генеральный Синод Церкви Англии принял решение о дальнейшей разработке законодательства, связанного с рукоположением женщин. Данное решение было законодательно оформлено и опубликовано 5 ноября 1993 года. Проблема женских рукоположений неоднократно становилась предметом встреч между представителями Русской Церкви и Церковью Англиканского Содружества. После этих решений, которые сделали изначально заявленную цель православно - англиканского единения принципиально недостижимой, межцерковный диалог начинает терять свою интенсивность как с точки зрения регулярности встреч, так и, что наиболее важно, в своем характере. Данное решение де-факто поставило точку в диалоге по объединению двух Церквей.

В 90-х годах заседания Международной комиссии англиканско-православного богословского диалога были продолжены, однако они носили преимущественно академический характер, вероучительные вопросы в их рамках фактически не поднимались. Причины охлаждения Церковью к теме богословских собеседований связаны с «богословской усталостью», в силу объективной неразрешимости разногласий в вероучительных вопросах. Кроме того, в связи с установившейся практикой ординации женщин в Англиканской Церкви, надежды на возможность евхаристического общения между англиканами и православными практически не осталось, что лишало смысла саму идею богословских собеседований, которые задумывались как средство, способствующее достижению христианского единства.

С 1990-х гг. взаимодействие между Русской Православной и Англиканской Церквями носило преимущественно практический характер, а тема возможного единения больше не составляла сущности межцерковного диалога. Основной площадкой взаимоотношений в этот период стали две структуры, созданные практически одновременно во второй половине 1989 года: Совместная координационная комиссия по развитию сотрудничества между Русской Православной Церковью и Церковью Англии, и аналогичный Совместный координационный комитет Американской Епископальной и

Русской Православной Церквей. Деятельность комиссий имела практическое наполнение и касалась, прежде всего, общественного, культурного, образовательного и социального аспектов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги диссертационного исследования, можно сделать следующие выводы: Взаимообщение между Русской и Англиканской Церквями, целью которого являлось межцерковное единение, продолжалось в общей сложности около трех столетий и было фактически прекращено в самом конце XX века. История этого взаимодействия, уникального по своей продолжительности, разнообразию и насыщенности событиями, является одной из ярких и поучительных страниц процесса многовековых стремлений христианского мира к межконфессиональному единению. Обширная источниковая база позволяет детально проанализировать все основные этапы данного диалога и прийти к выводу, почему усилия представителей обеих Церквей на протяжении такого длительного времени в итоге не привели к желаемому результату.

В истории взаимоотношений между Русской и Англиканской Церквями можно выделить несколько ключевых этапов:

1). 1716–1724 гг. — первый этап включает в себя участие Русской Церкви в переговорах между «неприсягнувшими» епископами Церкви Англии и восточными Патриархами о перспективах церковного общения. Данный период значим не только тем, что это был первый опыт непосредственного общения двух Церквей по вопросу возможного единения. В ходе переговоров англиканскими иерархами впервые были обозначены пункты, по которым имеется согласие с православными, и пункты, по которым такого согласия нет. Кроме того, впервые англикане выдвинули те условия единения, на которые они затем опирались на протяжении всех последующих этапов взаимодействия, а именно: установление литургического и молитвенного общения при

сохранении имевшихся различий в вероучениях. Также именно «неприсягнувшие» епископы впервые сформулировали так называемую «теорию ветвей», на основании которой они считали возможным единение с Православной Церковью. В представлении англиканских иерархов истинной Кафолической Церковью является только Апостольская Вселенская Церковь, которая существовала в первые века христианства до разделения между Востоком и Западом. После разделения, как считали «неприсягнувшие», от Вселенской Церкви сохранились лишь ее ветви, каковыми являются Православная, Англиканская и Римско-Католическая Церкви. Поскольку, по мнению англикан, Англиканская и Православная Церкви согласны друг с другом в основных догматах, им для единения достаточно лишь отказаться от своих частных заблуждений. В дальнейшем эта теория была развита представителями Оксфордского движения и была взята ими за основу всех переговоров о единении между англиканами и православными.

В последующие почти сто лет во взаимоотношениях между Русской и Англиканской Церквами наблюдалось затишье, контакты возобновились лишь в начале XIX века.

2). 1813–1826 гг. — второй этап совпадает с деятельностью Российского Библейского Общества, которое сыграло существенную роль в деле сближения между представителями Русской Церкви и Церкви Англии. В ходе многочисленных встреч на протяжении тринадцати лет существования Общества русские православные и англиканские церковные деятели имели возможность ближе познакомиться друг друга с особенностями вероучений, богослужебной практики и церковной жизни своих конфессий. Фактически это был первый опыт длительного непосредственного соприкосновения представителей двух Церквей, который оказался востребованным в последующие десятилетия, когда англикано-православные контакты вышли на новый уровень.

3). Третьим значимым этапом в истории взаимоотношений между Англиканской и Русской Церквами является период с 1840 по 1852 гг., связанный с инициативой одного из лидеров Оксфордского движения архидиакона Уильяма Пальмера, который сделал задачу единения Англиканской Церкви с Православной целью своей жизни. На основании разработанной оксфордцами «теории ветвей» Пальмер решил доказать, что будучи членом Англиканской Церкви в пространственном и иерархическом отношении, он в то же время духовно является членом и Православной Церкви. Для реализации своей цели он предпринял поездку в Россию, где имел многочисленные богословские беседы с ведущими деятелями Русской Церкви, в том числе с митрополитом Московским Филаретом (Дроздовым) и обер-прокурором Св. Синода Н.А. Протасовым. Несмотря на то, что непосредственной цели своей поездки У. Пальмер не достиг, его визит имел огромное значение для дальнейшего развития межцерковного взаимодействия. В ходе инициированной им дискуссии был поднят целый ряд догматических, литургических и обрядовых вопросов, имевших прямое отношение к проблеме христианского воссоединения. Богословские наработки в этом направлении в дальнейшем часто использовались в качестве аргументации в различных межцерковных диспутах. Именно с визита Уильяма Пальмера в Россию начинается череда непрерывных контактов между англиканскими и русскими православными деятелями по вопросу взаимообщения Церквей с перспективой их последующего единения.

4). Четвертым этапом на пути развития взаимоотношений между Русской и Англиканской Церквами стала деятельность протоиерея Евгения Попова, бывшего настоятелем русской посольской церкви в Лондоне с 1842 по 1875 гг. Все эти годы он фактически являлся связующим звеном между двумя Церквами, подробно изучил догматические основы и структуру Англиканской Церкви и публиковал статьи о ней в российских духовных журналах, что позволяло широкой церковной общественности в России лучше познакомиться с религиозной ситуацией в Англии. В ходе многочисленных встреч с

англиканскими церковными деятелями протоиерей Евгений Попов знакомил их с православным вероучением, рассказывал о церковной жизни в России и принимал участие в дискуссиях о перспективах церковного сближения. Благодаря ему, между двумя Церквями происходил постоянный обмен религиозной литературой, позволяющий глубже разобраться в догматической, обрядовой и административной составляющей друг друга. Обозначенный этап характеризуется и существенным вкладом отдельных представителей англиканства в дело установления взаимопонимания между Англиканской и Русской Церквями. В середине XIX века английскими учеными и переводчиками была проделана огромная работа по переводу на английский язык творений святых отцов и православной богослужебной литературы. Англиканский капеллан Ричард Блэкмор, служивший в Кронштадте с 1819 по 1847гг., имел прочные связи с представителями русского духовенства и внес немалую лепту в укрепление межцерковного взаимодействия. Как мы видим, в первой половине и середине XIX века взаимоотношения между двумя Церквями осуществлялись преимущественно усилиями их отдельных представителей и энтузиастов.

5). Следующий этап взаимоотношений между Русской и Англиканской Церквями характеризуется созданием и деятельностью во второй половине XIX века специальных организаций, основной задачей которых являлось межконфессиональное сближение. В 1862 г. по инициативе Американской Епископальной Церкви был создан Русско-Греческий комитет с целью установления дружеских отношений с Русской Церковью, которая в то время являлась единственной представительницей православия на американской земле. В 1863 г. аналогичный комитет был создан в Церкви Англии, оба комитета в дальнейшем согласовывали свои действия. В том же 1863 г. в Англии была создана Ассоциация Восточных Церквей, которая, в отличие от официального Русско-Греческого комитета, являлась общественной структурой, призванной содействовать сближению между англиканами и православными. Благодаря созданию данных организаций контакты между

Русской и Англиканской Церквами поднялись на более высокий уровень и получили большие возможности для своего развития. Таким образом, вторая половина XIX века характеризуется возросшей интенсивностью межцерковного взаимодействия, как на уровне взаимных визитов церковных деятелей, так и сотрудничеством в рамках различных межконфессиональных структур.

6). Шестой этап межцерковного взаимодействия длился с конца XIX века по 1917 год и характеризовался резко возросшей активностью со стороны Англиканской Церкви к сближению с Православными Церквами, в том числе и с Русской Церковью. Причиной активизации отношений стало издание в 1896 г. буллы папы Льва XIII о недействительности англиканских хиротоний. Англиканские иерархи обратились в Св. Синод Русской Церкви и решение этого вопроса было поручено богословам трех духовных академий. Несмотря на то, что проблема легитимности англиканских рукоположений на данном этапе решена не была, она стала своего рода катализатором интенсивности межцерковного взаимодействия вплоть до революционных событий 1917 года. Ключевым событием стало создание в 1903 г. при Св. Синоде Комиссии по старокатолическому и англиканскому вопросу, в связи с чем появилась возможность перевести межцерковные взаимоотношения в формат официального диалога между двумя Церквами. А в 1906 г. был создан Англикано-Восточно-Православный союз, задачей которого стало поддержание и поощрение деятельности, способствующей церковному воссоединению. Кроме того, в этот период, благодаря усилиям святителя Тихона (Беллавина), успешно развивались взаимоотношения между Русской и Американской Епископальной Церквами.

7). На следующем этапе межцерковного взаимодействия, который длился с 1943 по 1956 гг., происходило восстановление прерванного революцией диалога между двумя Церквами. Первые зарубежные контакты Русской Православной Церкви после двадцатипятилетнего перерыва состоялись именно с Церковью Англии. Кроме того, межцерковные взаимоотношения в данный период вышли на уровень высшего церковноначалия. Необходимо отметить,

что в трудные годы гонений на Русскую Православную Церковь Англиканская Церковь оказывала ей значительную поддержку.

8). Период с 1956 до конца 1980-х гг. характеризуется выходом межцерковного диалога на богословский уровень. К середине XX века представители обеих Церквей пришли к мысли, что настало время перейти к конкретному решению вопроса отношений между ними на доктринальной почве, и посредством богословских собеседований выявить точки соприкосновения и расхождения в вероучениях православного и англиканского исповеданий, с целью возможного устранения тех препятствий, которые стоят на пути к соединению этих Церквей. В 1956 г. состоялись богословские собеседования в Москве, которые стали первым официальным и обстоятельным обменом богословскими мнениями между Русской Православной и Англиканской Церквями за более чем двухсотлетнюю историю их взаимоотношений. Затем с 1973 г. богословские собеседования проходили в рамках Смешанной православно–англиканской богословской комиссии (СПАБК), подготовка к работе которой велась на протяжении шестидесяти лет XX века. В течение одиннадцати лет сама комиссия и ее подкомиссии собирались практически ежегодно. Итоги деятельности СПАБК были отражены в двух «Согласованных заявлениях» — Московском 1976 г. и Дублинском 1984 г.

9). Последний этап взаимоотношений между Русской Православной и Англиканской Церквями приходится на 90-е гг. XX в. и характеризуется фактическим прекращением переговорного процесса о сближении. Такая ситуация сложилась в связи с укоренившейся практикой рукоположения женщин и нарастающими процессами либерализации в Англиканской Церкви. В 1993 г. Генеральный синод Церкви Англии официально принял законодательство, регулирующее ординацию женщин. Данное решение де-факто поставило точку в диалоге по объединению двух Церквей. В конце 1989 г. практически одновременно были созданы две структуры, ставшие основными площадками для межцерковного взаимодействия в последующие годы:

Совместная координационная комиссия по развитию сотрудничества между Русской Православной Церковью и Церковью Англии, и Совместный координационный комитет Епископальной и Русской Православной Церквей. Целью деятельности данных структур стало развитие преимущественно практического направления сотрудничества между двумя Церквями. Вопросы сближения, а тем более единения между ними больше не поднимались.

Рассмотрев, таким образом, динамику взаимоотношений между Русской и Англиканской Церквями, можно подвести итог всему периоду их трехвекового взаимодействия:

А) Инициатива англикан к единению с православными была обусловлена внутренней несостоятельностью англиканства, явившегося в силу исторических обстоятельств неустойчивым компромиссом между католичеством и протестантизмом. Раздираемая противоречиями, Англиканская Церковь стремилась найти опору в принадлежности к Древней Вселенской Церкви, для чего ей нужно было евхаристическое признание со стороны Православной Церкви. Устойчивость своего положения Англиканская Церковь полагала в реализации выдвинутой ею «теории ветвей», которая, по сути, уравнивала бы ее с двумя ведущими христианскими конфессиями — православием и католичеством. Ошибочность «теории ветвей», основанная на неверном понимании кафоличности, и предопределила отрицательный результат всех усилий англикан к межконфессиональному единению.

Б) Отношения англикан с Русской Церковью, хотя и проходило в ключе их взаимоотношений со всей Православной Церковью, в то же время отличалось своей спецификой и более тесным взаимодействием по сравнению с другими Поместными Православными Церквями, что было обусловлено рядом причин:

- исторической и географической близостью двух наций, их тесным политическим, экономическим и культурным взаимодействием, что значительно облегчало установление религиозных контактов сначала Русской

Церкви с Церковью Англии, а затем и с другими Церквями Англиканского Сообщества;

- уникальной ситуацией совместного сосуществования Епископальной Церкви в США и Русской Церкви на американском континенте в течение достаточно длительного времени, что создало условия для их тесного общения;
- авторитетом Русской Церкви, являющейся не только крупнейшей среди других Поместных Церквей, но и имеющей более мощную богословскую школу и огромное влияние в православном мире.

В) Несмотря на то, что диалог между Русской и Англиканской Церквями успешно развивался на уровне общецерковного взаимодействия, определяющее значение для решения вопроса о возможном единении имела его богословская составляющая.

Оценивая результативность богословской составляющей православно-англиканского диалога, необходимо отметить, что с момента его начала в середине XIX века удалось прийти к полному или частичному согласованию некоторых вероучительных и богослужебных вопросов. В то же время практически незыблемой осталась догматическая база англиканства, зафиксированная прежде всего в символической книге «39 статей». В результате проведенных дискуссий англикане значительно приблизились к признанию VII Вселенского Собора и седмиричного числа таинств, согласились с необходимостью почитания Богоматери и святых, признали авторитет Св. Предания наряду с авторитетом Св. Писания, приняли православный взгляд на освящение Святых Даров в Таинстве Евхаристии, в конечном итоге признали неправомочность *Filioque*. Однако зачастую это постепенное освобождение от протестантских заблуждений было выражено в практической плоскости, в богослужениях и в области церковного устройства. Несмотря на то, что англикане в ходе богословского диалога постепенно приближались к Вселенскому Православию, признание ими некоторых православных доктрин фактически ни к чему не обязывало вероисповедную систему Англиканской Церкви, символические книги англиканства пересмотру

не подлежали. В результате к концу 1980-х гг. стало ясно, что богословский диалог зашел в тупик, сказался фактор богословской усталости. Кроме того, процессы либерализации в Англиканской Церкви фактически обнулили все усилия по единению двух Церквей. В связи с этим было решено, не прекращая полностью богословский диалог, перевести его в академическое русло, без учета перспективы возможного сближения.

Именно тот факт, что Англиканская Церковь в течение всего периода взаимоотношений с православными придерживалась позиции допустимости общения в таинствах без предварительного согласования вероисповедных платформ, и является главной причиной неудачного финала диалога между Русской Православной и Англиканской Церквями. Убеждение в том, что конфессиональные различия не являются препятствием для евхаристического общения, не позволило англиканам осуществить надежду на единение с православными, которые, напротив, всегда настаивали на предварительном догматическом согласовании.

Необходимо отметить, что Русская Православная Церковь в рамках общеправославно - англиканского диалога всегда более твердо отстаивала доктринальную незыблемость православного вероучения. В частности, это выразилось в непризнании действительности англиканских хиротоний Русской Церковью в то время, как ряд Поместных Церквей в первой половине XX в. эту легитимность признал. На Московском совещании 1948 г. Русская Православная Церковь подчеркнула, что признание легитимности англиканского священства некоторыми Поместными Церквями является недействительным без утверждения всей полнотой Православной Церкви.

Несмотря на то, что Русская Православная и Англиканская Церкви так и не смогли прийти к согласию в вопросе межцерковного единения, тем не менее трехвековое взаимообщение двух Церквей нельзя считать безрезультативным. Заявленная цель сближения с православием, стремление вернуться к истокам Вселенской Церкви вдохновили не только несколько поколений англикан, но и оказали мощное воздействие на целые слои церковной общественности в

России. Богословы, священноначалие, церковные писатели, религиозные философы на протяжении XIX–XX веков приняли участие в осмыслении, разработке и деятельной реализации идеи межцерковного единения. Был поднят целый пласт ранее не рассматривавшихся вопросов вероучительного, богослужебного и общецерковного характера, что значительно обогатило богословскую мысль обеих конфессий. Благодаря интересу англикан к православию стало возможным распространение православного вероисповедания в англоязычных странах, а на территории Англии и стран Англиканского содружества появилось большое число православных приходов. Тем не менее, несмотря на значительную положительную составляющую взаимоотношений между Русской и Англиканской Церквами, большое сожаление вызывает тот факт, что за такое продолжительное время англикане так и не смогли преодолеть свои заблуждения и войти в лоно Вселенской Православной Церкви.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ***Публикации в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК:***

1. *Иеродиакон Ярослав (Очкинов Святослав Анатольевич)*. Взаимоотношения между Русской Православной Церковью и Епископальной Церковью в США в первой половине 1860-х годов // Вопросы теологии. 2020. Т. 2, № 2. С. 271–283;
2. *Иеродиакон Ярослав (Очкинов Святослав Анатольевич)*. Роль протоиерея Евгения Попова в укреплении англикано-православного диалога // Богословский вестник. 2020. № 3 (38). С. 71–84;
3. *Иеродиакон Ярослав (Очкинов Святослав Анатольевич)*. Интенсификация взаимосвязей между Русской Православной и Англиканской Церквями во второй половине 1890-х годов // Вопросы теологии. 2020. Т. 2. № 3. С. 457–470;
4. *Иеродиакон Ярослав (Очкинов Святослав Анатольевич)*. Взаимоотношения между Русской Православной и Англиканской Церквями в первое десятилетие XX в. Богословский вестник. 2021. №2 (41). С. 88–101;
5. *Иеродиакон Ярослав (Очкинов Святослав Анатольевич)*. Роль русской православной диаспоры в Англии в укреплении англикано-православного взаимодействия в 1920–1940-е гг. (В процессе публикации в журнале «Богословский вестник»);
6. *Иеродиакон Ярослав (Очкинов Святослав Анатольевич)*. Очкинов С. А. Визит англиканского богослова Уильяма Палмера в Россию и богословские беседы с русскими церковными деятелями в 1840–1841 годах // Вопросы теологии. 2023. Т. 5, № 2. С. 302–313.

Статьи в других изданиях:

7. *Иеродиакон Ярослав (Очкинов Святослав Анатольевич)*. Роль Российского Библейского общества в укреплении взаимосвязей между представителями Англиканской и Русской Православной Церквей // Вестник церковной истории. 2021. № 1–2 (61–62). С. 236–248;
8. *Иеродиакон Ярослав (Очкинов Святослав Анатольевич)*. Деятельность епископа Тихона (Беллавина) в развитии и углублении англикано-православных взаимосвязей // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2020. № 2 (15). С. 75–83;
9. *Иеродиакон Ярослав (Очкинов Святослав Анатольевич)*. Сущность Оксфордского движения и его усилия по сближению с православием. // Богословский сборник Новосибирской духовной семинарии. 2021. № 14. С. 160–172;
10. *Иеродиакон Ярослав (Очкинов Святослав Анатольевич)*. Первые контакты между православными русскими и англиканами во второй половине XVI-XVII веках // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. 2020. №1 (8). С. 190–200;
11. *Иеродиакон Ярослав (Очкинов Святослав Анатольевич)*. Совместная деятельность Англиканской и Американской Епископальной Церквей по налаживанию взаимоотношений с Русской Православной Церковью в 1868–1871 гг. // Труды Коломенской духовной семинарии. 2021. №14;
12. *Иеродиакон Ярослав (Очкинов Святослав Анатольевич)*. Участие Русской Православной Церкви в англикано-православном диалоге 1716–1724 гг. // Богословско-исторический сборник Калужской Духовной семинарии. 2020. № 3 (18). С. 141–152;
13. *Иеродиакон Ярослав (Очкинов Святослав Анатольевич)*. Развитие взаимоотношений между Русской Православной и Англиканской Церквями в период с 1912 по 1916 гг. // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2020. №3(16). С. 56–67;

14. *Иеродиакон Ярослав (Очканов Святослав Анатольевич)*. Деятельность Русско-греческого комитета и Ассоциации Восточных Церквей в Англии в середине 60-х гг. XIX века. // Труды Коломенской православной духовной семинарии». 2021. №15. С. 127–138;
15. *Иеродиакон Ярослав (Очканов Святослав Анатольевич)*. Богословские собеседования между представителями Русской Православной и Англиканской Церквей 1955 года в Лондоне и 1956 года в Москве. // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии». 2021. №1(10). 80–88.